Натан повернул ключ в замке входной двери своей квартиры и почувствовал, как тяжелый засов с лязгом отодвинулся. Он сделал три шага в затемненную однокомнатную студию, захлопнул дверь и бросил свой рюкзак в центр яркого ковра, который занимал большую часть свободного пространства на полу. Затем он плюхнулся в мягкое кресло, которое было самым большим предметом мебели в этом месте, не считая кровати.

Было настоящим кошмаром втащить стул по лестнице в квартиру, но друзья Натана заработали свою пиццу за то, что помогли ему съехать из общежития аспирантов несколько лет назад. Кроме того, он нашел удобное кресло с надписью "можно взять" на улице, когда кто-то съехал. На стипендию аспиранта было трудно отказаться от удобной мебели по низкой цене, бесплатной.

Вздохнув, Натан выудил свой телефон из-под кошелька и ключей, открыв приложение для медитации. Он начал заниматься медитацией осознанности почти год назад, чтобы помочь справиться с тревогой, связанной с выпускной школой. К его удивлению, это сработало. Или, по крайней мере, помогал.

Натан начал сеанс, слушая успокаивающий голос через наушники и глубже расслабляясь на подушках. Он позволил своему разуму расслабиться, заглушив внутренний голос и сосредоточившись на ощущениях дыхания, силы тяжести, притягивающей его тело к креслу.

Время шло, а Натан ни на чем не сосредотачивался. Он не планировал и особенно не беспокоился о скором подаче заявки на стипендию или о завтрашнем эксперименте, который завершит последние два месяца работы. Если бы этот эксперимент сработал, это было бы большим шагом вперед к его докторской степени. Если бы этого не произошло... Что ж. Это зависело от того, как это не сработало. Натан понял, что закручивается по спирали, и с мгновением внимания все тревоги рассеялись как дым.

Прошло еще некоторое время, и в голову Натана ворвалась другая мысль. [Киннар ави, нукол ад кайикхрокко, длан авил-халарк да дакк!]

Он был сбит с толку.

Слова отчетливо прозвучали в его сознании глубоким, раскатистым голосом, но он не понимал, откуда они взялись и на каком языке это было. Он был почти уверен, что они исходили не из наушников - слова, казалось, вводились прямо в его мозг. Он уже собирался прекратить медитацию пораньше и начать готовить ужин, когда это случилось снова, на этот раз слова прозвучали более убедительно. Они давили на внутреннюю часть его головы, скрежеща и подавляя. [КИННАР АВИ. ДАНО ДА НО ДЖАЙЛРОАВ УДЛАКК ДХО КСААК. Некий КИННАР АВИ]

Глаза Натана распахнулись, и он сорвал наушники, разочарованно выдохнув. Ему не нужно было это сейчас, что бы это ни было. Не могло бы это подождать несколько дней? До окончания его большого эксперимента? Когда он начал вставать, голос снова врезался в его череп, стирая мысли.[ДАНО ДА НО]

Натан больше не чувствовал ни стула под собой, ни одежды на своей коже. Его глаза были открыты и не видели ничего, кроме черноты. Воздух вырвался из его открытого рта, а в ушах зазвенело от боли.

Должно быть, именно таково ощущение пребывания в вакууме. Почему здесь нет никаких звезд?

Натан замахал руками, ничего не добившись, но чувствуя, как вакуум затягивает его легкие и глаза, а слюна во рту испаряется. Он падал в абсолютной темноте, без какой-либо точки отсчета и не ощущая ничего, кроме самого себя.

После того, что, должно быть, заняло всего несколько секунд, но показалось гораздо дольше, он кувыркнулся в яркость, приземлившись задом на гладкий камень. С туннелированием зрения он делал глубокие вдохи, не обращая внимания ни на что, кроме как вдыхать и выдыхать воздух из своих измученных легких. После минуты замедленного дыхания он оглядел комнату.

Он был полностью обнажен и сидел в неглубокой каменной чаше в центре большой квадратной комнаты. Вся комната - все из того же гладкого светлого камня - была равномерно освещена сеткой ярких ламп на потолке. Это было похоже на чистую комнату, отделанную бледным мрамором. Чаша была всего в фут глубиной и несколько футов шириной, так что он мог легко смотреть наружу. Комната перед ним была украшена несколькими пьедесталами, увенчанными шарами, сияющими приглушенными пурпурными, желтыми и голубыми тонами. Они были соединены между собой сложной сеткой из ярко светящегося металла, которая выглядела не более чем множеством перекрывающихся печатных плат. Пока он наблюдал, металл начал тускнеть в цвете, теряя яркое сияние.

Построение не было сосредоточено на Натане, но все линии металла вели прямо за ним. Он уперся задом в холодный камень, чтобы обернуться, и увидел металлическую филигранную арку, поддерживающую горизонтальный диск из искусно вырезанного металла восьми футов в поперечнике. Разноцветные огни исходили от огромных драгоценных камней, инкрустированных в арку. Над диском парил горизонтальный портал во тьму, быстро уменьшаясь, пока не исчез с тихим ‘хлопком’.

Натан тупо уставился на диск, на мгновение потерявшись в похожей на фрактал резьбе. Затем внимание Натана привлекло движение за аркой. На низком помосте у края комнаты стоял мужчина, и казалось, что он завершает победный танец, размахивая кулаками и подпрыгивая, как человек, только что выигравший в лотерею, его оранжевая мантия развевалась вокруг него. Сразу за ним стояла пара гуманоидных статуй с жутким уровнем детализации, обрамляющих дверь из комнаты.

Человек в оранжевой мантии увидел, что Натан смотрит на него, и протянул ладонь - полууниверсальный жест, означающий ‘стоп’. Он занялся тем, что выглядело не более чем широкой панелью управления с мигающими лампочками. Сетка, окружающая Натана, потускнела еще быстрее, быстро превратившись в смесь блестящего металла в стальных, медных и золотых тонах. Сияющие шары потеряли свое свечение, некоторые из них треснули со слабым звякающим звуком.

Мужчина спрыгнул с помоста, чуть не подпрыгнув к миске Натана. Он сосредоточил свое внимание на Натане, не обращая внимания на аппарат, с которым тот осторожно управлялся.

На вид он был мужчиной среднего роста, позднего среднего возраста, немного полноватым, с копной черных волос и широким, заросшим щетиной лицом. Его глаза были оранжевыми (какими?) и блестели от возбуждения, когда он остановился перед Натаном. Он хлопнул в ладоши и заговорил низким, быстрым голосом. “Дакк ак ка одадарк!”

Это звучало как тот же самый глубокий голос, который Натан слышал в своей голове ранее, и Натан тупо посмотрел на него и заговорил с пересохшим горлом. “Извините меня, извините, но что?” Мужчина хлопнул одной рукой по каждому глазу жестом, похожим на фейспалм, прежде

чем шагнуть вперед и быстро положить руку на лоб Натана.[Анкико Руркиуко]

Свет, исходивший из его рта вместе со словами - и из руки на лбу Натана, - ослепил его. Голову Натана пронзила боль, давление и стеснение сдавили оба виска, словно вдвое сильнее мигрени, которая когда-либо была у Натана. Его глаза захлопнулись, и Натан рухнул набок. Через короткое мгновение он снова услышал мужской голос, и вскоре после этого холодные и неподатливые руки скользнули под него, мягко поднимая его с пола, пока он пытался свернуться в клубок из-за боли в голове.

Что бы ни несло его, оно больше походило на статую, чем на человека. Натан почувствовал, как его шаги понесли его через комнату, вниз по лестнице и через коридор. Боль в голове быстро отступила, и он моргнул, открыв заплаканные глаза. Его несла гуманоидная статуя, сделанная из того же мрамора песочного цвета, что и стены. Из его глаз исходила разноцветная опалесценция. Затем в поле зрения Натана вспыхнула синяя коробка, спереди и в центре.

Добро пожаловать в Даврар

Даврар поможет тебе выжить

Адаптация вас к местной биосистеме

Калибровка в соответствии с вашим пониманием и определение ваших возможностей

Пожалуйста, наберитесь терпения, это не займет много времени

Что.

Натан отчаянно хотел выяснить, что все это значило, но коробка исчезла, как только он разобрал, что там было написано. Человек в оранжевом маячил рядом с ним, и когда он увидел, что Натан открыл глаза, он облегченно вздохнул и начал быстро говорить. “Приветствую великана, ты, должно быть растерян. Наберитесь терпения всего на мгновение, и все будет объяснено”. Каждое слово вызывало новый приступ боли, но это были всего лишь слабые отголоски парной мигрени мгновением раньше.Погоди, это был не английский и не испанский. И текста в поле тоже не было. Как я это понял? Было ли это волшебством? Меня несет статуя?

Мужчина отчетливо говорил на том же языке, что и раньше, но Натан понимал все слова и грамматику. У него болела голова, дыхание было прерывистым, а в голове крутилось слишком много вопросов и наблюдений, поэтому он позволил статуе унести себя вниз по еще одному лестничному пролету к металлической двери.

За дверью была небольшая каменная комната из того же цельного бледного мрамора, с кроватью, столом и двумя стульями из светлого дерева. В одном углу комнаты корыто с водой плавно стекало под выдолбленное сиденье. Статуя (или голем? Анимированный объект?) осторожно усадив Натана на один из стульев, с одной стороны стола. Человек в оранжевой мантии плавно скользнул на место напротив стола, и его оранжевые глаза сфокусировались на лице Натана, как два прожектора. Учитывая, что они слабо светились, это было не так уж плохо для сравнения.

“Я объясню. Я Великий архимаг Измерения Тэол дхо Дроксол, седьмой палец и третий исследователь Восходящей Академии Великанреста. Я призвал тебя сюда в нашем великом стремлении к знаниям и силе. Я путешествовал по измерениям, чтобы найти…” Его прервал Натан, громко кашлянувший в локоть, его легкие, казалось, были ободраны до крови. Глаза Тэола на мгновение расширились, и он увидел заплаканные глаза Натана и обнаженное тело. “О, куча извинений. У вас было долгое путешествие”. Его губы изогнулись в самодовольной улыбке. “Очень долгое путешествие”.

Друзья пожалуйста указывайте на ошибки, я буду с радостью их исправлять.(^-^)/

http://tl.rulate.ru/book/78946/2384192